

СЛАГАЕМЫЕ УСПЕХА

ЛЮДИ, ТЕКСТЫ, ИНИЦИАТИВЫ

В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ РЕГИОНАХ В НОВОЕ И НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

К 100-летию Тофика Исламова

X конференция
Междисциплинарного центральноевропейского
семинара

Тезисы докладов

2–3 ноября
2026 г.

ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ РАН

СЛАГАЕМЫЕ УСПЕХА

ЛЮДИ, ТЕКСТЫ, ИНИЦИАТИВЫ

в Центральной Европе и сопредельных регионах в Новое и новейшее время

К 100-летию Тофика Исламова

◆

X конференция
Междисциплинарного центральноевропейского семинара

Тезисы докладов

2–3 ноября
2026 г.

МОСКВА
2026

УДК 930.85
ББК 63.3(44)
С47

Редакторы-составители:
Д. Ю. Ващенко, О. В. Хаванова

С47 **Слагаемые успеха: люди, тексты, инициативы в Центральной Европе и сопредельных регионах в Новое и новейшее время. К 100-летию Тофика Исламова.** Тезисы конференции. 2–3 ноября 2026 г. / ред.-сост. Д. Ю. Ващенко, О. В. Хаванова. — М.: Институт славяноведения РАН, 2026. — 60 с.

ISBN 978-5-7576-0546-3 DOI 10.31168/7576-0546-3

УДК 930.85
ББК 63.3(44)

На обложке:
Эжен Морьотон (1857–1933). Виктория — аллегория победы

ISBN 978-5-7576-0546-3
9 785757 605463

© Коллектив авторов, текст, 2026
© Институт славяноведения РАН, 2026
© Оформление. ООО «ПОЛИМЕДИА», 2026

Адельгейм Ирина Евгеньевна
(Институт славяноведения РАН, Москва)

Фигура М.Х. Румковского и поэтика романа А. Барта «Фабрика мухоловок»: успех / фиаско героя и автора

Доклад посвящен анализу поэтики и истории рецепции романа Анджея Барта (р. в 1951 г.) «Фабрика мухоловок» (2008) с перспективы воплощения памяти о до сих пор вызывающей споры фигуре главы юденрата Лодзинского гетто М.Х. Румковского. Полагая, что защитить еврейское гетто может только его экономическая выгода для оккупационных властей, Румковский реализовал эту идею максимально полно, создав более сотни предприятий и добиваясь их максимальной эффективности. Одни оценивают это как сотрудничество с нацистами, другие — как успешную (до поры до времени) стратегию выживания (Лодзинское гетто, второе по величине в Польше, действительно продержалось дольше всех, до августа 1944 г.). В докладе характеризуются ситуация, в которой оказались юденраты (как административные органы еврейского самоуправления, созданные в гетто по требованию немецких оккупационных властей для обеспечения исполнения их приказов); задействованные нацистами манипулятивные механизмы (в основе которых лежало навязывание жертвам модели рационального поведения); история формирования образа Румковского в культурной памяти; факторы, повлиявшие на этот процесс. Роман Анджея Барта, посвященный вымышленному судебному процессу над Румковским, был почти единодушно воспринят профессиональным читателем как неудача с точки зрения прагматики содержания (упреки в том, что литература не сумела разрешить спор историков) и формы (интерпретация поэтики «Фабрики мухоловок» как предсказуемого набора постмодернистских клише). Однако представляется, что задачи автора были иными, и именно им служат идеи и инструментарий историографического метаромана (за рамки которого, впрочем, Барт выходит): множественность интерпретаций истории, внимание

к частным историям, саморефлексивность, интертекстуальность, смешение фикционального и документального, а также временных слоев. В докладе анализируются как воплощение в романе постмодернистской идеологии плюрализма и идеи невозможности судить об истории в силу ее текстуальной природы, так и выход Барта за рамки постмодернизма и обнаруживаемые в «Фабрике мухоловок» черты метамодернизма. ■

Аржакова Лариса Михайловна
(Институт славяноведения РАН, Москва)

Станьчики — национальные герои или отступники?

Заявленный в теме вопрос предполагает отнюдь не один конкретный ответ, который почти очевиден, почти прозрачен. Станьчики, безусловно, были национальными героями, причем, не только как участники последнего из великих польских восстаний. Их героизм проявился и в том, что поражение восстания, не сломив их волю и не смутив разум, заставило искать новый путь, который должен был непременно привести к возрождению родной Отчизны. И он был найден. Соглашательство, лояльность? Путь неожиданный, спорный, вызвавший недовольство, даже протест со стороны многих соотечественников, оставшихся верными повстанческим традициям. Но особый героизм станьчиков состоял в готовности взять на себя ответственность за предложение полякам именно этого пути. Однако предложение оценили не все, в результате был вынесен вердикт: станьчики — отступники. Никакого противоречия, на один вопрос может быть два ответа (а то и больше): и герои, и отступники. Каждый из этих ответов — и герои, и отступники — предусматривает обязательное декодирование того, что есть истинный героизм, и что есть отступничество, тем более учитывая, какое значение в патриотической риторике придавалось словам. Принимая во внимание, что станьчики (имея в виду авторов «Папки Станьчика») — Юзеф Шуйский, Станислав Тарновский, Станислав Козьмян, Людвик Водзицкий — были мастерами слова по роду своей деятельности, не приходится сомневаться, что они располагали всем необходимым инструментарием для того, чтобы доступно по форме и ясно по мысли донести до соотечественников свои идеи. И, в конце концов, они были услышаны. ■

Бут Юлия Евгеньевна
(Уральский федеральный университет, Екатеринбург)

Наградные ходатайства Австро-Венгрии: ритуализированный нарратив об «успешном» учителе

Доклад посвящен анализу ходатайств императорско-королевских земельных школьных советов о награждении учителей народных школ в Цислейтании (1867–1918). Материалом исследования послужили рукописные ходатайства из фондов Государственного архива Австрии, а также составленные служащими Министерства культов и просвещения рукописные таблицы, фиксирующие: имя награждаемого учителя, регион проживания, возраст, педагогический стаж и формулировку особых заслуг, послуживших основанием для ходатайства о награждении. Особое внимание уделено ритуализированному бюрократическому нарративу о «педагогическом успехе», который конструируется в языке ходатайств. Анализ показывает, что государственная система награждения не была нейтральным инструментом поощрения, а выполняла дисциплинирующую и идеологическую функцию: она формировала и транслировала нормативный образ «успешного» учителя, соответствующего имперским стандартам лояльности и добродетели. На основе анализа ходатайств выделяются устойчивые критерии, по которым власти определяли педагогический успех: 1) многолетняя беспорочная служба (карьерный ценз); 2) воспитание в учениках «страха Божия и любви к Отечеству» (трансляция династического и религиозного патриотизма); 3) участие в общественной и приходской жизни; 4) административные заслуги — способность «с тактом и энергией устранять препятствия на пути к процветанию школы». Особое внимание уделяется формальному языку ходатайств: он демонстрирует высокую степень унификации и ритуализации, что позволяет говорить о существовании устойчивого «кода успеха», общего для всей Цислейтании. Этот код воспроизводился в документах независимо от региона проживания учителя. Предлагается

рассматривать наградные ходатайства не как объективные отчеты о заслугах, а как нормативные тексты, подчиняющиеся бюрократическим канонам и обслуживающие государственный нарратив о лояльности и служении Отечеству. Это позволит реконструировать механизмы государственного признания и повседневные практики конструирования лояльности в школьной системе Габсбургской монархии. ■

Вирен Денис Георгиевич

(Институт славяноведения РАН, Москва / Государственный институт искусствознания, Москва)

Стремление к успеху в польском и советском кино позднего социализма

Взглянув на кинопроцесс в соцстранах периода «развитого социализма», особенно в ПНР и СССР, нетрудно заметить, что проблема (не)возможности самореализации героев оказывается ключевой в целом ряде произведений. Менее очевидно то, что эта тема нередко решалась кинорежиссерами на материале деятельности театров. Здесь можно вспомнить многие польские фильмы 1970-х гг., а, пожалуй, самый известный и важный из них — «Провинциальные актеры» (*Aktorzy prowincjonalni*, 1979 г., реж. А. Холланд). В этой картине, с одной стороны, показан драматичный путь главного героя, мечтающего о карьере в большом городе, с другой — пьеса, над которой, по сюжету, идет работа, становится комментарием к текущей польской действительности. Иной, менее публицистичный и более психологический взгляд предложил С. Ружевич в фильме «Дверь в стене» (*Drzwi w murze*, 1973 г.), где мир театра показан глазами драматурга. Если в Польше с возникновением и временной победой «Солидарности» в 1980 г. обозначенная тема ушла на второй план, то в советском кино первой половины 1980-х гг. ощущение глубокой неудовлетворенности происходящим вокруг только усиливалось. Образ «рефлексирующего интеллигента», мужчины средних лет, неустроенного и слабого, стал едва ли не центральным в советском варианте «кино морального беспокойства». В контексте нашей темы обращает на себя внимание то, что яркий представитель этого типа героя, актер Л. Филатов дважды сыграл режиссера: в «Голосе» (1982 г., реж. И. Авербах) и «Успехе» (1984 г., реж. К. Худяков). В обоих фильмах он создал весьма амбивалентные роли, что в целом свойственно для кинематографа «застойного периода». В докладе будет проанализирован ряд поль-

ских и советских кинолент, в которых проблема успеха и успешности становится лакмусовой бумажкой состояния общества, погружающегося в кризис вопреки постоянным заявлениям власти о повышении благосостояния и улучшении жизни. ■

Гимадеев Тимур Владимирович
(Казанский государственный аграрный университет, Казань)

Первая Чехословацкая республика: история (не)успеха глазами историков-современников

Ещё в середине XIX в. историография в Чехии заняла особую позицию: чешская и немецкая национальная общественности активно апеллировали к историческому прошлому для обоснования своих нынешних притязаний; обе историографии породили целую плеяду видных политических деятелей. Возникновение 28 октября 1918 г. независимой Чехословацкой республики нисколько не умалило общественной роли историков — напротив, они принимали активнейшее участие в политической жизни республики, а ряд историков занял высокие государственные должности. Разумеется, историки не могли не отозваться на драматические события Судетского кризиса 1938 г., приведшего, в конце концов, к отторжению от Чехословакии ряда территорий и краху демократического режима Первой республики. Выдающийся историк революции 1917 г. в России Ян Славик, лично и идейно близкий к руководству Первой республики, в своём подробном анализе причин ее падения заключил, что национально-государственное строительство в Чехословакии периода 1918–1938 гг. было, в целом, успешным, а крах республики был вызван в основном неблагоприятной международной ситуацией. С ним, однако, едва ли бы могли согласиться историки, представлявшие те группы общества Первой республики, которые чувствовали себя маргинализованными либерально-прогрессистской, антиклерикальной идеологией республики, ориентированной на построение унитарного чехословацкого национального государства. Чешский историк консервативно-католического течения Франтишек Кутнар, видный представитель крепнущей словацкой исторической науки Франтишек Грушовский и Йозеф Фитцнер, один из ведущих представителей судетско-немецкой историографии межвоенного периода, представили своё видение проблем

Первой республики. Трёх авторов разных национальностей и идейных ориентаций объединяло неприятие идеологии и практики национально-государственного строительства Первой республики и представление о том, что это государство было обречено на крах с самого начала. ■

Дронов Александр Михайлович
(Институт славяноведения РАН, Москва)

«Плутарх» из Земуна: тема личного успеха в биографиях выдающихся земляков

В XVIII–XIX вв. во многих европейских странах получили распространение сборники биографий людей, которых автор(ы) считал(и) выдающимися личностями для данного государства, народа, региона или города. В 1912–1913 гг. в земунской газете *Мали Гласник* («Малый вестник») печатались отдельные статьи биографического характера о людях, жизнь которых так или иначе была связана с городом Земун. Автором этих биографий считается адвокат и историк из Земуна Владимир Николич. В 1913 г. местный книгоиздатель Исидор Стойчич собрал эти биографии в сборнике, озаглавленном «Знаменитые земунские сербы в XIX в.». Выбранный автором жанр биографических очерков можно сравнить с «биограммой» — наглядной «линией жизни» или графиком жизненного пути человека (или нескольких людей) с разметкой ключевых этапов, событий и достижений по годам. Таких биограмм в сборнике 29, и их герои — исключительно мужчины: духовные лица, предприниматели, чиновники (в том числе земунские градоначальники), врачи, учителя, политики, военные, деятели науки и культуры. Из женщин в сборнике упоминаются в основном ближайшие родственницы отдельных общественных деятелей. Свою задачу автор видел в том, чтобы рассказать современникам и «местным историкам будущего» о «знаменитых, а не исключительно о прославленных людях». В сборник, однако, не вошли биографии некоторых жителей Земуна, которые вполне удовлетворяли этим критериям. Возможно, их предполагалось включить во вторую часть сборника. По выборке героев и композиционным особенностям персоналий видно, что автор хотел показать важное место Земуна в истории всего сербского народа, жившего как в Габсбургской монархии, так и на Балканах.

Биографии в книге приведены не в алфавитном и не в хронологическом порядке, а, по-видимому, в той последовательности, в которой они печатались в газете *Мали Гласник*. Стиль написания биограмм вольный, без единой структуры. При этом автор дал свои комментарии жизненному пути упоминаемых в сборнике личностей, в том числе оценивая их в категориях успеха/неуспеха. Анализ приведенных в книге биографий позволяет сделать вывод, что под личным успехом автор понимал в первую очередь «продуктивность», что означало созидательный труд на благо общества (и своего народа), приумножение полученного от предков, а также в случае интеллектуального труда — плодовитость в плане количества написанных сочинений. Следует отметить, что автор биограмм судил не только о личном успехе/неуспехе человека, но рассматривал его в континууме биографий предков и потомков. Так, явным «неуспехом» автор считал бесцельное расточительство созданного предками, а синонимом понятия «неуспех» выступала «бесплодность». ■

Евстафьев Никита Владимирович
(Институт славяноведения РАН, Москва)

Успех дипломатической миссии посланника Габсбургов Якоба Бетцека в Константинополь в 1572 г.

В XVI в. Османская империя достигла пика своего могущества и представляла собой серьезную угрозу для соседних христианских государств Европы. Особенно заметным было противостояние этой уже завладевшей Балканами державы с империей Габсбургов, чьи земли, включая собственно австрийские территории, находились под постоянной угрозой. Однако взаимодействие между двумя империями не ограничивалось одними лишь военными действиями. Довольно часто земли Османского государства посещали западноевропейские путешественники, в том числе выходцы из земель Священной Римской империи, среди них были как паломники, так и купцы, при этом особое и очень важное место среди этих людей, несомненно, занимали дипломаты на службе Габсбургов, которые оставили после себя большое количество различных сочинений (писем, путевых заметок, дневников и т. д.). Эти источники представляют большой интерес для исследователей, ведь в них авторы дают, помимо ценной информации о собственных взглядах на османскую действительность, также сведения о своих дипломатических миссиях. Успех подобных миссий был важен для всей империи Габсбургов, поэтому некоторые авторы не скупились в красках описывать затраченные ими усилия. В этом случае особенный интерес представляют дневники посланника на службе двух императоров (Фердинанда I и Максимилиана II) Якоба Бетцека, а точнее то его сочинение, которое посвящено путешествию в Константинополь в самом начале 1572 г., всего через несколько месяцев после печальной для Османов морской битвы при Лепанто. На своем пути в Константинополь Бетцек, если верить его собственному рассказу, был остановлен великим визирем Мехмедом-пашой Соколлу, который отказывался пускать его дальше и при этом всячески

пытался смутить его, рассказывая об успехе турок при Лепанто и даже демонстрируя ему знамена, якобы захваченные в этой битве мусульманами у христиан. Однако Бетцек, хорошо знавший флаги христианских правителей, сумел разгадать обман визиря и отверг его, чем вызвал у Мехмеда-паши гнев и в то же время уважение. В конце концов великий визирь разрешил Бетцеку продолжить путь, что позволило ему выполнить свою миссию. Таким образом, в своем сочинении Якоб Бетцек, вероятно, опираясь на свой реальный опыт, конструирует образ своего успеха, который стал результатом его смекалки и храбрости — он не побоялся спорить с хорошо известным в Европе Мехмедом-пашой Соколлу, одним из главных врагов христианских государств в XVI столетии. ■

Казак Олег Геннадьевич

(Белорусский государственный экономический университет, Минск, Республика Беларусь)

Середа Артём Сергеевич

(Средняя школа № 3, Жабинки, Республика Беларусь)

Престижность культурно-языковых моделей славянского населения Брестчины в составе рейхскомиссариата «Украина» (1941–1944 гг.)

Официальными языками рейхскомиссариата «Украина», в состав которого входила значительная часть современной Брестской области Беларуси, являлись немецкий и украинский языки. Германские оккупационные власти считали славянское население региона «культурно отсталым». В одной из аналитических записок отдела культуры и пропаганды Пинского окружного комиссариата (1942 г.) отмечалось, что «полесские крестьяне не ориентируются в том, что происходит вокруг», а «единственной культурной силой» в регионе назывались священники и учителя. В других документах данного ведомства положительно оценивалась культурная деятельность, направленная на формирование украинского национального самосознания у местного населения. Однако власти не рассматривали данную модель идентичности как маркер принадлежности к «цивилизованному миру». Например, в 1942 г. для обозначения украинского самодеятельного объединения было рекомендовано использовать термин «кружок», а не «театр». О невысокой престижности украинской культурно-языковой модели свидетельствует следующий факт: из 17 жителей г. Пинска, связанных родственными узами с проживавшими в городе фольксдойче (1943 г.), 6 человек идентифицировали себя как поляки, по 4 — как русские и белорусы, 3 — как русины (украинцем не назвал себя никто). Русская и польская культурно-языковые модели рассматривались властями как образцы нежелательной и потенциально опас-

ной «высокой культуры». С 1942 г. школы с русским и польским языками обучения в некоторых местностях были ликвидированы, однако данные языки гораздо чаще использовались в делопроизводстве, чем украинский язык. Зафиксировано несколько случаев, когда чиновники и представители школьной администрации просили разрешить обучение на русском языке, полагая, что он являлся более приемлемым средством коммуникации для местного населения. Белорусский язык относительно широко использовался в образовательной сфере, однако белорусская культурно-языковая модель не рассматривалась оккупационной администрацией как престижная и утилитарно использовалась для ослабления русского и польского культурного влияния. ■

Канарская Анна Николаевна
(Институт славяноведения РАН, Москва)

Феликс Кон (1864–1941): успешный путь польского революционера и сталинского пропагандиста

Польский социалист, коммунист и российский большевик Феликс Яковлевич Кон (1864–1941) не дошел до высших ступеней советской государственно-партийной иерархии, однако может считаться личностью, если не выдающейся, то примечательной. Он прожил долгую, полную взлетов и падений жизнь, но в целом фортуна ему благоволила. За свою политическую деятельность и принадлежность к польской социально-революционной партии 1-й Пролетариат, связанной с Народной волей, был приговорен к 10 годам каторги. Вовлеченность в работу Польской социалистической партии (с 1906 г.) закончилось для Кона эмиграцией в Австро-Венгрию и Швейцарию, откуда он в 1917 г., как и В.И. Ленин, в запломбированном вагоне прибыл в революционную Россию. Участие в Октябрьском перевороте на стороне большевиков, принадлежность к «ленинской гвардии», а позже к «сталинскому большинству», обеспечили Кону высокое партийно-государственное положение. С конца 1920-х гг. Кон максимально востребован на «идеологическом фронте агитации и пропаганды». За свою жизнь он выступал редактором ряда газет и журналов, автором множества передовиц, статей, политпросветительских методичек и историко-публицистических брошюр, представлявших «правильный» (сталинский) взгляд на разные внешне- и внутриполитические темы. Принадлежавший кругу польских коммунистов в СССР Кон считался одним из ведущих специалистов по польской тематике. При его непосредственном участии формировался и популяризировался враждебный образ буржуазной Польши и ее руководителя Юзефа Пилсудского. Партийная этика и мораль также входили в сферу профессиональных интересов Кона. Предвестником Морального кодекса строителя коммунизма можно назвать брошюру

«Каким должен быть коммунист», опубликованную в год «великого перелома», расширенную и дополненную для переиздания в 1937 г. Особое внимание в ней уделено «партийной бдительности», а также неотвратимости и заслуженности наказания, причитавшегося «врагам народа». В тексте сформулировано партийное кредо, которое можно также считать рецептом успеха и политического долголетия «патриарха революции», как называли Кона соратники по борьбе: «Член партии обязан выполнять решения партии, согласен он с ними, или нет». В отличие от большинства видных польских коммунистов, оказавшихся в СССР, а также представителей «ленинской гвардии», Кон избежал репрессий во время Большого террора. Это можно объяснить не только везением, но и способностью занять единственно верную сторону в борьбе, которая развернулась в руководстве РКП/ВКП(б) после смерти В.И. Ленина. Поэтому Кон до конца своих дней и оставался востребованным пропагандистом режима. Умер он 28 июля 1941 г. во время эвакуации из Москвы при обстоятельствах, в которых можно усмотреть определенный символизм, — в каюте парохода «Иосиф Сталин». Последняя его статья, посвященная оккупации Польши гитлеровцами, вышла уже *post mortem*. ■

Кимленко Екатерина Александровна
(Институт всеобщей истории РАН, Москва)

Обратная сторона триумфа. «Побежденные» Рисорджименто в 1860-е годы

Представители либерального направления в историографии Рисорджименто преподносили объединение итальянских земель во главе с Савойской династией как образец исторической логики. Вместе с тем достижение политического единства породило целый ряд проблем, а наряду с «победителями» появились и «побежденные». К числу последних относились папа Пий IX, неаполитанские Бурбоны, австрийские Габсбурги, а также приверженцы республиканских идей — все они были не готовы смириться с новым статус-кво на Апеннинах. Их надежды подпитывались хрупкостью молодого Итальянского королевства, которое в 1860-е гг. переживало период становления. Его правительство сталкивалось с различными вызовами, включая «великий бандитизм» (современные итальянские историки называют события в Южной Италии «нерегулярной войной за Юг»), дефицит государственного бюджета и «министерскую чехарду». Несмотря на это, правительство короля Италии стремилось к получению контроля над Венецианской областью и папским Римом, смогло достигнуть этих целей и сохранить достигнутое единство. В докладе будет продемонстрировано, как триумф одних обернулся драмой для других. В 1860-е гг. «побежденные» предпринимали попытки защиты собственных интересов. Анализ их действий помогает увидеть, что интерпретация объединения Италии во главе с Виктором Эммануилом II как безальтернативного успеха скрывает его оборотную сторону: достижение политического единства было сопряжено с противостоянием правительства различным группам противников, готовностью принимать неоднозначные решения (например, использовать чрезвычайные меры в Южной Италии) и способностью подстраиваться под международную конъюнктуру, определявшуюся динамикой отношений между великими державами. Сам же нарратив успеха и триумфа создавался одновременно с исчезновением альтернатив. ■

Кирилина Любовь Алексеевна
(Институт славяноведения РАН, Москва)

Чей успех? Поездка императора Франца Иосифа в Каринтию и Приморье в 1882 г.

В докладе рассматривается освещение в словенской прессе поездки императора Франца Иосифа в Каринтию и Приморье в 1882 г., приуроченной к празднованию 500-летия вхождения Триеста в состав Габсбургских владений. Как под воздействием прессы и встреч с императором у словенцев формировался образ «идеального монарха»? Как словенцы проявляли преданность Францу Иосифу и династии во время визита и какие ожидания с этим связывали? И, наконец, какие усилия прилагали словенские патриоты для достижения национальных целей — привлечения внимания императора к нуждам народа? Поездка императора в земли, где проживали словенцы, имела особое значение как для укрепления династической лояльности, так и для развития их национального самосознания. Благодаря продуманному и эффектному протоколу церемониальных мероприятий приезд Франца Иосифа воспринимался словенцами как всенародный праздник и стал для многих эпохальным событием. Словенцы участвовали в подготовке торжеств в честь императора, а при встречах с императором получали возможность лично выразить свою преданность. Император был в их глазах символом единства монархии, «добрым отцом всех австрийских народов», заботящимся о процветании каждого из них и внимательным к нуждам всех подданных. В то же время, словенские патриоты опасались, что ближайшее окружение Франца Иосифа скрывает от него сведения о несправедливостях, чинимых словенцам. Для успешной реализации национальных задач, по их мнению, следовало показать императору, что в южной Каринтии и Приморье живет верное ему и империи словенское население. Они призывали соплеменников достойно и торжественно встречать императора в национальной одежде и приветствовать его по-словенски. Сло-

венские лидеры в целом остались довольны участием словенцев в торжествах, хотя и решительно осудили тех из них, кто не решился приветствовать императора на родном языке. Они полагали, что добились успеха: император открыто продемонстрировал, что все народы монархии для него равны, а также воочию убедился в том, что большая часть населения этих провинций — словенцы. Однако надежды словенских патриотов на то, что после визита императора жизнь их народа изменится к лучшему, не оправдались. ■

Короневский Виктор Ильич

(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург)

Цена традиции: культ Иосафата Кунцевича в жизни и карьере Полоцкого архиепископа Василия (Лужинского)

Доклад посвящен проблеме положения, занимаемого в Российской империи бывшими униатскими архиереями после упразднения Униатской церкви в западных губерниях в 1839 г. Рассматривается случай епископа Василия (Лужинского), в 1830-е гг. являвшегося одним из организаторов присоединения греко-католиков к православию, а затем возведенного в сан архиепископа и получившего в управление Полоцкую епархию. При Василии в епархии сохранялся ряд униатских традиций: в частности, почитание Иосафата Кунцевича — униатского святого, убитого православными и чтимого в качестве «апостола унии». В православных храмах служились службы Иосафату, почитались его иконы и частицы мощей. До конца 1850-х гг. сложившаяся ситуация не являлась источником проблем для Василия: оказав государству услугу при решении униатской проблемы и имея влиятельных знакомых в Синоде, он мог поддерживать в епархии удобные для себя порядки. Однако на рубеже 1850–1860-х гг. административные злоупотребления архиерея сделали натянутыми его отношения с покровителями в столице и вызвали враждебность некоторых местных православных деятелей, а обострение «польского вопроса» побудило правящие круги империи обратить более пристальное внимание на состояние епархии. В 1858–1866 гг. на Василия поступил ряд доносов, авторы которых указывали на терпимость к почитанию Кунцевича как на показатель нелояльности государству и неискренности обращения в православие. Дискредитирующие архиепископа сведения были чувствительно восприняты центральной властью и стали одной из главных причин его отстранения от управления епархией. Случай Василия показывает шаткость положения бывших униатских архиереев. В период стабильности они не имели причин опасаться

за свое положение и при желании могли частично сохранять порядки, существовавшие до 1839 г. Однако в кризисные времена приверженность униатским традициям могла сделать «воссоединившегося» архиерея объектом подозрений и стать причиной его падения. ■

Котов Борис Сергеевич
(Институт всеобщей истории РАН, Москва)

Буковина в составе Австрии: история успеха?

Более 140 лет Буковина входила в состав империи Габсбургов, сначала как часть королевства Галиция, затем как отдельная коронная земля, имеющая статус герцогства. В последние десятилетия в работах европейских историков (особенно украинских и немецкоязычных) Буковина в австрийский период предстает как своего рода идеальная земля империи, в которой царили толерантность и взаимоуважение между проживавшими там национальностями (русинами, румынами, немцами, евреями, поляками, венграми и др.), а сама эта земля достигла значительного процветания под скипетром Габсбургов; более того, австрийская Буковина объявляется даже прообразом Европейского союза в миниатюре. Была ли история Буковины в австрийский период «историей успеха»? Однозначно ответить на этот вопрос довольно сложно. С одной стороны, под австрийской властью Буковина проделала большой путь развития: население этой области увеличилось с конца XVIII до начала XX в. более чем в 10 раз, жители Буковины приобщилась к европейской городской культуре, в 1875 г. открылся Черновицкий университет с преподаванием на немецком языке, с 1861 г. в Буковине действовал местный ландтаг, который в 1910 г. был реформирован с целью более пропорционального представительства в нем разных национальностей. С другой стороны, Буковина оставалась одной из самых отсталых областей монархии как по уровню своего экономического развития, так и по уровню урбанизации и грамотности населения. Отношения между национальными группами Буковины, особенно между двумя крупнейшими общинами — русинами и румынами, также не были безоблачны, что проявилось в конфликтах внутри Буковинской православной церкви, единой для славянского и румынского православного населения. ■

Лагно Анна Романовна
(Институт славяноведения РАН, Москва)

От свидетеля к автору: кто пишет историю локальных сообществ?

Является ли успех универсальной категорией? Едва ли. Жизненные возможности человека во многом определяются временем, местом рождения и социальными обстоятельствами, а сами представления об успехе меняются вместе с эпохой и зависят от ценностей того или иного общества. Однако жизненный путь трех героев, которым посвящен данный доклад, позволяет выделить особое измерение успеха. Многие их ровесники пережили катастрофы середины XX в., получили образование и профессионально реализовались, однако лишь немногие оставили письменные свидетельства о мире, который был безвозвратно утрачен. Мирон Лозовский (1922 г. р.), уроженец села Лазы Львовского воеводства Второй Польской Республики, после войны эмигрировал в Канаду, где получил инженерное образование. Степан Заброварный (1929 г. р.) избежал переселения и остался в родном селе Станиславчике; впоследствии он стал историком и экономистом. Владислава Бильская-Хома (1932 г. р.) из села Плотыча Тарнопольского воеводства: вместе с семьей была переселена на запад Польши, а позднее связала свою жизнь с научной и преподавательской деятельностью. Несмотря на различия жизненных траекторий, всех троих объединяло стремление сохранить память о малой родине. Можно предположить, что личный успех оказался одним из условий перехода от свидетельства к авторству: накопленный культурный капитал и материальные ресурсы позволили им написать и издать книги, посвященные истории родных сел. Однако созданные таким образом коллективные нарративы не только документируют прошлое, но и заново конструируют локальное сообщество: авторы ретроспективно интерпретируют довоенный мир через призму позднее сформировавшихся национальных идентичностей. Украинские нарративы последовательно представляют неоднородное

село как целостную украинскую общину, тогда как польский сохраняет большую чувствительность к локальной и региональной специфике. Сопоставление этих стратегий позволяет проследить, как образ «потерянного села» включается в конкурирующие национальные нарративы, а сама книга становится способом символического возвращения утраченного дома. Однако это возвращение осуществляется по-разному: в украинских текстах — через более последовательное национальное переосмысление прошлого, в польском — через тему утраты, переселения и сохранения локальной памяти. ■

Лобачева Юлия Владимировна
(Институт славяноведения РАН, Москва)

Катарина Богданович: амбивалентность социального успеха

Доклад посвящен Катарине Богданович (1885–1969) — незаурядной представительнице своего времени: педагогу, писательнице, активной участнице женского движения, добившейся успехов не только в профессиональной, но и в общественной деятельности. Главная цель — на примере ее профессиональной и творческой судьбы показать, что могло представлять собою достижение социального успеха женщиной в Сербии (затем в Королевстве сербов, хорватов и словенцев, Королевстве Югославия, далее в коммунистической Югославии), какие субъективные и объективные факторы влияли на него, какого рода компромиссами и конфликтами оно могло сопровождаться, какое иметь внешнее подтверждение (общественное признание) и как восприниматься субъективно. На основе, в частности, дневников и других текстов, вышедших из-под пера К. Богданович, наряду с иллюстрацией отдельных черт и особенностей социальной жизни сербов (социального положения и реальных возможностей сербских женщин), в докладе затрагивается проблема самореализации женщины в меняющихся социальных и политических условиях жизни югославянских народов в конце XIX — XX в. Обращается внимание на то, каким общественным ожиданиям и предписаниям была призвана следовать женщина, какие исполнять роли, к чему стремиться, и как это соотносилось с индивидуальными, субъективными целями, представлениями и ценностями. На конкретном примере раскрывается условный и амбивалентный характер социального успеха и признания тех или иных достижений, оценка которых может меняться в зависимости от наблюдающего и оценивающего субъекта, социума в целом и определенного момента времени. Наглядным примером этого является «двойное “открытие”» фигуры Катарины Богданович стараниями ее первого биографа, крагуевацкого писателя Милана Николича, опубликовавшего в 1986 г. дневники и некоторые другие тексты из ее наследия. ■

Лопатина Елена Борисовна
(Институт славяноведения РАН, Москва)

Профессиональный успех семьи Туровичей: роль польской авиационной школы в становлении ВВС Пакистана

После получения независимости в 1947 г. руководство Пакистана приступило к формированию национальных Военно-воздушных сил, испытывая острую нехватку квалифицированных авиационных кадров. Одним из путей решения этой проблемы стало привлечение иностранных специалистов. В 1948 г. около семидесяти польских летчиков, авиационных инженеров и инструкторов, ранее служивших в польских и британских Военно-воздушных силах, заключили контракты с ВВС Пакистана. Хотя большинство из них рассматривало службу как временный этап своей послевоенной карьеры, семья Владислава и Зофьи Туровичей сумела добиться долговременного профессионального и общественного признания в принимающем государстве. В историографии деятельность Владислава Туровича обычно рассматривается в рамках биографических исследований или истории польской политической эмиграции. В докладе основное внимание уделяется не реконструкции жизненного пути супругов, а анализу условий, обеспечивших их профессиональный успех. В качестве одного из ключевых факторов рассматривается польская авиационная школа, созданная в межвоенный период и ставшая средой формирования профессионального капитала будущих авиационных специалистов. Под профессиональным капиталом понимается совокупность инженерных знаний, летной подготовки, педагогического опыта и профессиональных практик, сформировавшихся в польской авиационной среде межвоенного периода. Обосновывается положение о том, что именно этот комплекс компетенций оказался востребован в условиях становления авиационных институтов независимого Пакистана. Особое внимание уделяется тому, каким образом профессиональные достижения семьи Туровичей получили общественное и госу-

дарственное признание в Пакистане. Анализируется взаимосвязь между профессиональной деятельностью супругов, их участием в развитии авиационного образования и военной авиации страны, а также формированием памяти о польских специалистах в современном Пакистане. История семьи Туровичей рассматривается как пример успешной реализации профессионального капитала, сформировавшегося в межвоенной Польше и востребованного в процессе государственного строительства далеко за пределами Европы. ■

Мельчакова Ксения Валерьевна
(Институт славяноведения РАН, Москва)

Стоян Ковачевич: история одного побега (великие державы в судьбе человека)

Легендарный герцеговинский воевода, предводитель гайдуков Стоян Ковачевич (1821–1911) прожил долгую жизнь, бóльшая часть которой прошла в непримиримой борьбе за свободу Герцеговины. Он сражался с османскими властями в 1852–1863 гг., 1875–1878 гг., а в 1882 г. поднял восстание против оккупировавшей Боснию и Герцеговину Австро-Венгерской монархии. Портреты воеводы и заметки о нем множество раз появлялись в русской и сербской периодической печати. Память о нем до сих пор жива в родной Герцеговине. Известный сербский поэт Алекса Шантич посвятил ему стихотворение. Ни одна значимая работа о восстаниях в регионе в XIX столетии не обходится без упоминания имени Стояна Ковачевича. В биографии Ковачевича было много моментов, когда его жизнь буквально висела на волоске. Один из таких эпизодов произошел в 1872 г. При очередной попытке организации волнений в Герцеговине воевода был схвачен, посажен в тюрьму Мостара и приговорен к смертной казни. Однако арестанту удалось бежать. Российский вице-консул в Герцеговине Я.П. Славолюбов внимательно следил за делом Ковачевича и подробно докладывал о нем начальству. Однако дипломат не знал, что побег герцеговинского воеводы был организован самими османскими властями при содействии российского посла в Константинополе Н.П. Игнатьева. Весомую роль в этом деле сыграл будущий министр иностранных дел Османской империи (1873–1874, 1875–1876 гг.) Мехмед Рашид-паша, короткое время занимавший пост генерал-губернатора Боснийского вилайета. Архивные материалы российского МИД приоткрывают историю организации этой авантюры, которую российские дипломаты считали своей маленькой победой. Доклад основан на научной литературе, воспоминаниях османского чинов-

ника Й. Кечета, опубликованных и впервые вводимых в научный оборот архивных материалах. Предполагается восстановить события, приведшие к организации «успешного побега» С. Ковачевича, ставшего возможным благодаря тайной дипломатии. ■

Ненашева Зоя Сергеевна
Никитина Татьяна Васильевна
(Московский государственный университет им. Ломоносова, Москва)

Подлинный успех невозможен без таланта и глубокого профессионализма: Т.М. Исламов и исторический факультет МГУ

Тофик Муслим оглы Исламов (1927–2004), безусловно, один из выдающихся исследователей не только собственно истории Венгрии и Австрии, но и всего пространства монархии Габсбургов, практически всей Центральной Европы, отчасти Балкан в Новое время, а затем судеб наследников Австро-Венгрии в XX в. В круг его интересов входили международные отношения, проблематика, связанная с межнациональными конфликтами, историей культуры и многое другое. Его труды были высоко оценены не только специалистами по истории Венгрии и Австрии, но и славистами в самой широкой трактовке этого слова. Разделить его вклад в историографию стран и народов этого огромного региона «по национальным квартирам» крайне сложно. Специалисты по «долгому» XIX в. не без оснований считают, что он принадлежит к их легиону; историки, изучающие Новейшее время, по той же причине видят в нем своего коллегу. Такой подход свидетельствует об уникальности Тофика Муслимовича, за которой стоит масштаб поисков, огромная эрудиция и глубокие знания. Что касается работы Т.М. Исламова на историческом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова, то, безусловно, для него преподавание не было основным направлением в научной жизни. Но и здесь проявились его лучшие качества исследователя, научного наставника и человека. Непосредственно он был востребован на 2-х кафедрах МГУ: Новой и новейшей истории и Истории южных и западных славян. Он являл собой пример специалиста по всеобщей истории в подлинном смысле этого слова. Его ученики А.Г. Айрапетов (1950–2019) и А.С. Медяков стали докторами исторических наук, известными историками. Особое место

в научной биографии Т.М. Исламова занимает участие в подготовке учебников. В главах по Австро-Венгрии нет ни одной страницы, где бы его рассуждения не были новаторскими, пусть и дискуссионными, привлекающими внимание читателя отсутствием академической строгости. Он вложил в эти тексты не только знания, но и душу, выразил любовь к странам, историей которых занимался на протяжении всей жизни. Если говорить о славистике, то следует различать две ипостаси Т.М. Исламова — маститого исследователя и педагога. Хотя славяноведы порой высказывали утверждение, что «он больше венгр, чем сами мадьяры», а его взгляд на историю Венгрии «из Пешта» вызывал возражения, его вклад в изучение историю региона в целом неоспорим. В работе с молодежью Т.М. Исламов был также неповторим: это был добрый пастырь, ученый, способный оценить поиски и наработки молодых коллег. И в этом случае он был примером особого стиля взаимоотношений, являлся сторонником свободного непосредственного общения с соискателями, молодыми учеными. Столь же своеобразными являются и его отзывы на квалификационные работы соискателей, наполненные спонтанными рассуждениями и наблюдениями. Его эрудиция, широта мышления не могли уложиться в заданные рамки формальных рецензий, преодолевали их границы. ■

Павленко Ольга Вячеславовна

(Российский государственный гуманитарный университет, Москва)

Монархия Габсбургов в российской и зарубежной интеллектуальной традиции: опыт сравнительного анализа

В докладе выделены четыре методологических блока. Первый — создание традиции в историографии. Что влияет на формирование традиционных подходов в национальных сообществах историков? Роль политического фактора; динамики ценностно-смысловых кодов; архивных изысканий; научной дипломатии. Насколько силен «эффект колеи» в академических рефлексиях? Когда возникают «прорывы» в историографии, как они меняют «системы координат» в проблемных полях исследований? Второй блок рассматривает взаимовлияния австрийской и американской традиций в формировании образа монархии Габсбургов. Как складывалась американо-австрийская традиция в концептуальных объяснениях исторической динамики этого уникального государства? Каким было соотношение между «референтной моделью» и историографическими «апокрифами»? Третий блок включает анализ традиционных подходов в советской и российской историографиях. Особое внимание уделяется роли сектора, возглавляемого в 1980–1990-е годы Т.М. Исламовым. Как соотносились славянский и центральноевропейский дискурсы с «габсбургскими исследованиями»? Показана значительная роль советских/российских исследований в изучении монархии Габсбургов. Четвертый блок посвящен перспективам изучения монархии Габсбургов в России, значительному потенциалу, накопленному в отечественной историографии, на основе которого возможны новые прорывы в типологическом осмыслении многосоставных государств. ■

Перетятько Артём Юрьевич
(Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону)

Успех глазами донских казаков: биографии сборника «Донцы XIX века»

Сборник «Донцы XIX века» представляет собой один из важнейших памятников дореволюционного казачьего историописания. Он был создан в 1900-е гг. группой авторитетных донских историков-любителей (включая, например, основателя и первого директора Донского Музея Х.И. Попова), которые хотели сохранить сведения о значимых деятелях донской истории XIX в., включая и не известные широкой публике фигуры. В результате в два тома сборника вошла 231 биография, причем составители отмечали, что о ряде лиц, сведения о которых они хотели включить в сборник, им не удалось найти достаточной информации. Благодаря этому мы располагаем уникальным источником, своеобразным пантеоном донской казачьей славы XIX в., зафиксированным представителями дореволюционного казачества. Логика составления сборника интересна сразу в нескольких отношениях. Прежде всего, хотя в нем, в связи со спецификой казачьей истории, преобладают военные, составители пытались включать также чиновников, религиозных деятелей, представителей культуры и искусства. При этом у деятелей различных категорий связь с казачеством выражена в различной степени. Если большая часть военных и чиновников служили в Донском Войске или командовали казачьими частями, то у деятелей науки и культуры связь с казачеством могла сводиться к происхождению. Например, одной из немногочисленных женщин, биографии которых вошли в сборник, стала художница Е.З. Краснушкина, жившая в Риме. Далее, в сборник были включены биографии некоторых лиц, чьи отношения с имперскими властями были сложными. К тому же, хотя биографий представителей церкви в сборник было включено немного, полноценная статья была посвящена Иоанну (Картушину), старообрядческому архиеписко-

пу Московскому и всея Руси. В целом сборник «Донцы XIX века» демонстрирует максимально расширительный подход авторов к включению в него персоналий. Фактически критериев включения всего два: донское происхождение и известность в любом качестве. Ни пол, ни вероисповедание, ни потеря связи с донским казачеством не мешала составителям включать в сборник биографии тех или иных лиц. ■

Петрова Мария Александровна
(Институт всеобщей истории РАН, Москва)

Критерии успеха внешнеполитических союзов (на примере российско-австрийских договоров XVIII в.)

В докладе на примере российско-австрийского сотрудничества в XVIII в. анализируются критерии успеха союзного объединения. Несмотря на схожие формулировки, содержащиеся в четырех двусторонних соглашениях (оборонительный характер, гарантии неприкосновенности владений, секретные антиосманские статьи), они имели разные последствия. Договор 1726 г. запустил механизм взаимной помощи в Войне за польское наследство 1733–1735 гг. и создал основы для совместных действий против Османской империи в 1737–1739 гг. Договор 1746 г., заключенный во время Войны за австрийское наследство 1740–1748 гг., сыграл важнейшую роль в создании коалиций перед Семилетней войной, но был фактически разорван выходом России из этой войны в 1762 г. Договор 1781 г. укрепил взаимодействие двух держав в дипломатической и военной сферах и подготовил почву для заключения в 1792 г. нового соглашения, направленного против революционной Франции. Традиционно успех союза измеряется материальными выгодами — территориальными приращениями и торговыми преференциями. С этой точки зрения принято считать, что наибольшие преимущества по четырем договорам получила Россия, тогда как для Австрии сотрудничество с ней часто оборачивалось потерями. Однако для XVIII в. не менее значимыми были и другие критерии: поддержание баланса сил, совпадение внешнеполитических интересов (сдерживание Пруссии и Османской империи, позднее — революционной Франции) и готовность выполнять свои союзнические обязательства вопреки неблагоприятной конъюнктуре. Так, в 1762 г. Россия нарушила условия договора 1746 г., заключив сепаратный мир с противником Австрии Пруссией, что подорвало доверие венского двора к союзнику. Напротив, в 1788–1790 гг., несмо-

тря на тяжелое положение Австрии на Балканах, она не уклонилась от помощи России по договору 1781 г., что еще больше укрепило их альянс. Представляется, что при оценке успеха союзного объединения способность сторон сохранять устойчивость в условиях кризиса заслуживает не меньшего внимания, чем соотношение территориальных приобретений. ■

Приступа Наталья Николаевна

(Филиал Российского государственного социального университета в г. Минске, Республика Беларусь)

От героя к изгою: конструирование и крушение олимпийского успеха Эмиля Затопека

Традиционно спорт рассматривается как один из инструментов формирования национального самосознания. Сами же великие спортсмены становятся общепризнанными иконами, чья популярность сопоставима со славой знаменитостей. Некоторые из них и вовсе превращаются в подлинных национальных героев. Примером тому служит судьба чехословацкого легкоатлета и четырехкратного олимпийского чемпиона Эмиля Затопека (1922–2000). Слава и известность сегодня формируются иначе, чем в прошлом. Если в наши дни общественное восхищение распространяется преимущественно через телевидение и интернет, то до их появления эту функцию выполняли газеты и журналы, радио и кино. Медийный образ Затопека — Эмиля Ужасного, как называли его современники, — постоянно эволюционировал. В начале блестящей карьеры ядро образа составляло представление о нем как о спортсмене из маленькой Чехословакии. Позже акцент сместился на статус военнослужащего, а сам он превратился в своеобразную рекламу достижений социализма. Его тело, которое совершенствовалось благодаря строжайшей спортивной дисциплине, трактовалось как воплощение «нового социалистического человека». Однако после подавления Пражской весны и последовавшего за ней исключения Затопека из партии, разжалования и увольнения из армии, отправки на принудительные работы, герой превратился в изгоя: спортсмена вычеркивали из общественной памяти, а достижения замалчивались. Возобновление интереса к личности олимпийского чемпиона последовало после бархатной революции 1989 г. в Чехословакии. Последние годы жизни спортсмена и десятилетия после смерти сопровождались переосмыслением его личности и даже стали

временем постепенной мифологизации. Таким образом, в фокусе исследования находятся механизмы конструирования и разрушения образа национального героя. Источниковую базу составляют чехословацкая периодика периода коммунизма (*Rudé právo*, *Mladá fronta*, *Československý sport*) и современные чешские издания (*Právo*, *Dnes*, *Sport*), а также мемуары Эмиля Затопека. Их использование позволяет показать не столько сам успех, сколько обусловленность его общественной оценки идеологической и политической конъюнктурой. ■

Прудовский Пётр Игоревич
(Институт славяноведения РАН, Москва)

Первый шаг к двухсотлетнему союзу: Россия и Австрия в 1661 г.

Одной из поразительных констант международных отношений в Европе в течение большей части XVIII и XIX вв. были союзные отношения между Венским и Санкт-Петербургским дворами. Дружественные отношения двух держав восходили еще к XVI в., когда их объединяло противостояние с Османской империей и польско-литовскими государствами. Обстоятельства Смутного времени привели к временному прекращению этого союзничества и даже дипломатических отношений между Москвой и австрийскими Габсбургами. Лишь в середине 1650-х гг. стороны сделали первые шаги к нормализации отношений, что завершилось присоединением России к антиосманской Священной лиге в 1686 г. В докладе предполагается рассмотреть формирование курса австрийской политики по отношению к России в период назревания австро-турецкой войны 1663–1664 гг. В это время Вена сделала попытку примирить Речь Посполитую и Московское государство с тем, чтобы их силы освободились для борьбы с османами. Хотя попытка это в тот момент не увенчалась успехом, именно в ходе ее реализации в политические обсуждения в треугольнике Вена — Варшава — Москва вошла идея об антитурецком сотрудничестве, постепенно в течение следующих десятилетий завоевавшая умы политиков. ■

Романенко Сергей Александрович
(Российский государственный гуманитарный университет, Москва)

Т.М. Исламов и дискуссии о судьбе Австро-Венгрии

Т.М. Исламов — известнейший и талантливейший советский и российский историк, специалист по Новой и Новейшей истории Средней Европы. С 1867 г. до октября-ноября 1918 г. бóльшую часть этого историко-географического региона занимала Австро-Венгерская монархия или империя Габсбургов. Будучи изначально специалистом по истории Венгрии, Т.М. Исламов значительную часть своего научного творчества посвятил проблеме возможных альтернатив в судьбе этого многонационального государства. Об это свидетельствуют две его монографии (1959, 1972), второй том «Истории Венгрии» (1972), многочисленные статьи и выступления на научных конференциях в СССР/России, странах Европы и США. Первая группа проблем связана с превращением Австрийской империи в Австро-Венгерскую монархию: было ли это событие первым шагом к распаду империи, или же, наоборот, шагом, позволившим предотвратить распад государства и сохранить его целостность в течение последующих пятидесяти лет. Вторая группа охватывает рассмотрение возможностей, темпов и конфигурации реформ системы дуализма. Третья группа проблем, вызвавших особый интерес историка, касалась неизбежности, закономерности или предопределенности национальных революций в многонациональной империи осенью 1918 г. в условиях военного поражения страны в Первой мировой войне. В 1960-е — начале 1990-х гг. Т.М. Исламов, будучи последовательным сторонником марксистской методологии в ее советском варианте, придерживался той точки зрения, что распад монархии был неизбежен. Во второй половине 1990-х — 2000 -х гг. он значительно расширил методологический аппарат и источниковую базу своих исследований и стал выступать как сторонник углубленного изучения возможности сохранения многонационального государства в Средней Европе.

Значительной вехой в изучении монархии стала полемика Т.М. Исламова с известным историком из США С. Вэнком, которая состоялась на международной конференции в Институте славяноведения и балканистики РАН в 1995 г.. ■

Силкин Александр Александрович
(Институт славяноведения РАН, Москва)

«Каждому, кого я знал в прошлые времена, не просто нашли применение. Виртуозным образом он употреблен там, где наиболее полезен», — президент Сербской королевской академии Александр Белич об успехах российской науки при советской власти (1945 г.)

В докладе анализируются мотивы и стратегии репрезентации советской действительности президентом Сербской королевской академии Александром Беличем, отраженные в его книге «Из Советского Союза. Впечатления и вспоминания», опубликованной в Белграде (1946 г.) после поездки в Москву. Визит А. Белича, возглавившего югославскую делегацию на праздновании 220-летия АН СССР в июне 1945 г., рассматривается в контексте его многолетних культурных, научных и общественных связей с Россией, включая руководство Государственной комиссией по приему и размещению русских беженцев в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (С 1929 г. — Королевство Югославия). В докладе показано, что за комплиментарными описаниями советской Москвы, восторгами от «воскрешения национализма», «рационализма» власти и «виртуозного» применения дореволюционных кадров скрывалась сложная стратегия адаптации ученого к новым политическим реалиям. Оказавшись после войны в уязвимом положении перед югославскими коммунистами, Белич стремился продемонстрировать полную лояльность установившемуся режиму. Впечатления Белича сопоставляются с путевой прозой сербского писателя Драгиши Васича, посетившего Москву в 1927 г. Сравнение позволяет выявить ключевые смысловые умолчания Белича — полное замалчивание судьбы белой эмиграции, ретуширование бытовых трудностей, выпавших на долю москвичей и ленинградцев, а также эвфемизацию марксистской идеологии. Книга адресовалась как образованной публике, так и правящим кругам Югославии. Белич пытался убедить

правительство Йосипа Броза Тито перенять опыт Ленина и Сталина: привлечь на службу «буржуазную» интеллигенцию, поставить национальную академию наук «в центр государственной жизни» и оставить самого А. Белича на посту руководителя академии. ■

Станков Николай Николаевич
(Институт славяноведения РАН, Москва)

Образование межнациональной правительственной коалиции в Чехословакии в 1926 году: триумф политики немецкого «активизма»

В начале 1920-х гг. судетонемецкие политические партии разделились на «активистов» и «негативистов»: сторонников и противников сотрудничества с правительством Чехословацкой республики. В докладе на основе опубликованных и архивных документов рассматриваются обстоятельства, которые привели к образованию 12 октября 1926 г. чехословацко-немецкой правительственной коалиции. В правительство ЧСР впервые вошли представители немецких политических партий: председатель Союза сельских хозяев Ф. Шпина занял пост министра общественных работ, а лидер Немецкой христианско-социальной народной партии Р. Майр-Хартинг — министра юстиции. Успеху немецких «активистов» способствовали результаты парламентских выборов в ЧСР 15 ноября 1925 г., во время которых за немецкие партии проголосовало свыше 1,7 млн избирателей. Судетонемецкие аграрии и христианские социалисты поддержали в Национальном собрании ЧСР инициативы Республиканской партии земледельцев и малоземельных крестьян и Чехословацкой народной партии, чье влияние в государственно-политической системе усилилось в условиях обострения внутриполитической борьбы весной и летом 1926 г. Укреплению позиций судетонемецких партий способствовали изменения в международных отношениях после Локарнской конференции, приведшие к усилению роли Германии, особенно в связи с ее вступлением в Лигу наций в сентябре 1926 г. В докладе изложены требования немецких «активистов» во время переговоров с чехословацкими партиями в качестве предварительных условий их участия в правительстве. Образование новой правительственной коалиции должно было содействовать стабилизации внутриполитического положения в ЧСР и укреплению чехословацко-германских отношений. ■

Старикова Надежда Николаевна
(Институт славяноведения РАН, Москва)

Художественный потенциал билингвизма: словенский триумф М. Хадерлап и Й. Ости

Доклад посвящен явлению билингвизма в художественной практике современных словенских авторов. Актуальная литературная парадигма Словении в настоящее время представлена писателями различного национального происхождения и гражданства; среди них есть лица, принадлежащие к национальному большинству и иммигрантским меньшинствам, проживающим в стране, репрезентанты словенских диаспор Италии и Австрии, а также литераторы-эмигранты. Ряд факторов: гибридная языковая идентичность, использование приема дву- и многоязычия, создание беллетристических текстов словенской тематики на иностранных языках, характерные для поэтики некоторых авторов, становятся важными слагаемыми их литературного успеха. Весьма наглядным примером служат траектории писательских судеб М. Хадерлап и Й. Ости, существенную роль в словенском и европейском признании которых сыграли их билингвизм и смена языка творчества. Этническая словенка из австрийской Каринтии Майя Хадерлап (р. 1961) поэзию пишет по-словенски, а прозу — по-немецки. Ее роман на немецком языке *Engel des Vergessens* (*Angel pozabe* / «Ангел забвения», 2011) о коллективной травме прошлого, которую пережило словенское население Австрии, участвовавшее в антифашистском сопротивлении в период Второй мировой войны, имел широкий резонанс в Австрии и Словении, его словенский перевод сразу после публикации был включен в программу словенской средней школы. Гибридная ментальность писательницы, воспринимающей свой билингвизм как неоспоримое преимущество творческого самовыражения, отражает реальные тенденции литературной модернизации Европы: на смену монолингвальной парадигме приходит установка на поли- и гетероглоссию. Уроженец Сараева, боснийский хорват по матери и словенец по отцу, Йосип Ости (1945–2021) первую половину своей

творческой жизни писал по-хорватски, переехав в Словению в 1990 г., начал сочинять стихи, а затем и прозу на словенском языке и в этом качестве получил широкую известность на всем постъюгославском пространстве. Билингвизм Ости носил особый характер — литератор полностью и осознанно погрузился в язык своей новой родины, оставаясь при этом одним из ведущих переводчиков словенских текстов на хорватский язык. При этом словенский язык стал для Ости спасательным кругом на пути преодоления травмы свидетеля (война в Боснии и Герцеговине 1992–1995 гг., сараевская трагедия), помог пережить чувства, связанные с утратой языка рождения в творчестве, и оказал влияние на авторскую поэтику. ■

Солодянкина Ольга Юрьевна
(Череповецкий государственный университет, Череповец)

Рефлексия неуспеха в воспоминаниях А.Н. Мосолова*

Александр Николаевич Мосолов (1844–1904), государственный деятель, начинавший карьеру при М.Н. Муравьеве в Вильно, продолживший ее при генерал-губернаторе Северо-Западного края П.П. Альбединском, а затем в Министерстве внутренних дел последовательно при П.А. Валуеве, А.Е. Тимашеве, Л.С. Макове, М.Т. Лорис-Меликове, и отправленный из столицы в провинцию при Н.П. Игнатьеве, оставил обширные мемуары, в значительной части базирующиеся на его дневниках. Этот текст, ныне хранящийся в ГА РФ и не публиковавшийся ранее, содержит проницательные оценки видных российских государственных деятелей, осмысление их личностных качеств и характеров, примечательные рассуждения о причинах виражей их карьерных траекторий. А.Н. Мосолов обладал несомненным литературным талантом, был эрудированным, амбициозным чиновником, мечтавшим приносить пользу своей стране. Он целенаправленно готовился к серьезным, ответственным государственным постам, был отмечен большинством своих начальников, умел быть полезным, дельным чиновником. Однако вершин власти Мосолов так и не достиг, наоборот, в тридцативосьмилетнем возрасте ему пришлось осознать, что карьера не получилась и жизнь, по сути, прожита зря. Состоявшееся тогда назначение губернатором в Вологодскую, а вскоре затем в Новгородскую губернию (где он губернаторствовал почти 12 лет) Мосолов посчитал полным крахом всех своих устремлений. Он так долго переживал свою неудачу, осмыслял причины своей несостоявшейся чиновничьей карьеры, что его мемуары могли бы иметь подзаголовок “Апология неуспеха”. ■

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-02319 «Конфликт земского самоуправления и администрации в позднеимперской России: генезис, логики, сценарии, механизмы проецирования (1860-е vs.1880-е гг.)», https://rscf.ru/project/25-28-02319/

Стыкалин Александр Сергеевич
(Институт славяноведения РАН, Москва)

Т.М. Исламов как исследователь межнациональных отношений в Средней Европе в новое и новейшее время

Т.М. Исламов, формируясь с молодых лет как специалист по новой истории Венгрии, довольно рано осознал невозможность глубокого изучения истории одного среднеевропейского этноса без учета его сложнейших взаимоотношений с соседями: ведь народы, на протяжении веков проживавшие в тесной близости, на географической территории, где сами границы этносов зачастую носили размытый характер, сформировались в некую наднациональную общность, история которой дает немало примеров как взаимопритяжения, так и взаимного отталкивания. Уже в начале своего пути в науке, в 1950-е гг., работая над первой монографией, посвященной внутриполитическому кризису в Венгрии в начале XX в., Т.М. Исламов был вынужден погрузиться в межэтнические противоречия и показал, какую роль они сыграли в тех процессах, которые, пусть не без решающего влияния внешних факторов, в конечном итоге привели к распаду как монархии Габсбургов, так и ее неотъемлемой составной части — Венгерского королевства. В конце 1960-х гг., работая над вторым томом «Истории Венгрии», он обратился к изучению революции 1848–1849 гг. и проанализировал роль национального фактора в ее поражении. Позже, углубившись в эту тематику в конце 1990-х годов, он доказывал (в том числе в дискуссиях с рядом историков-славистов), что в 1848–1849 гг. главная линия водораздела пролегла все-таки не между отдельными народами и стоявшими за ними национальными движениями, а между феодально-абсолютистским режимом и давно назревшими реформаторскими устремлениями в пределах всей Габсбургской империи. Вместе с тем венгерское революционное правительство действительно оказалось неспособно разрешить острый национальный вопрос, что дало возможность Вене использовать неудовлетворенность

ряда национальных меньшинств Венгрии своим статусом в целях подавления революции. В 1990-е гг., когда были сняты политические препятствия, стоявшие на пути изучения застарелых национально-территориальных споров в регионе, долгое время относившемся к советской сфере влияния, Т.М. Исламов в числе первых в российской историографии обратился к выявлению глубинных исторических истоков некоторых из них. Важным вкладом в науку явились, как мы попытаемся показать, опубликованные в России, Венгрии и Румынии его подлинно новаторские работы (по большей части выполненные в соавторстве с Т. А. Покивайловой) о румыно-венгерском споре из-за Трансильвании в условиях Второй мировой войны и послевоенного формирования Ялтинско-потсдамской системы международных отношений. В этих трудах, основанных на скрупулезном изучении документов Архива внешней политики России, румыно-венгерские территориальные противоречия рассматривались в контексте советской политики и отношений великих держав с учетом обстановки на фронтах Второй мировой войны, а также послевоенного урегулирования. ■

Стыкалин Александр Сергеевич
(Институт славяноведения РАН, Москва)

От триумфа в науке к попыткам самореализоваться в политике: штрихи к портрету Нобелевского лауреата Альберта Сент-Дьёрди

Доклад посвящен истории жизни и профессиональной карьеры Альберта Сент-Дьёрди (1893–1986), ученого-биохимика с мировым именем, лауреата Нобелевской премии 1937 г. Вручение ему самой престижной в мире премии было воспринято как национальный триумф в венгерском обществе, глубоко потрясенном Трианонским мирным договором 1920 г. и с трудом адаптировавшемся к новым геополитическим реалиям. Перед Сент-Дьёрди как человеком, не лишенным интереса к политике и общественной деятельности, открывались новые возможности самореализации. Хотя леволиберальные убеждения Сент-Дьёрди плохо вписывались в идейные установки крайне консервативного хортистского режима, он был избран членом верхней палаты венгерского парламента, стал ректором второго по значению в стране Сегедского университета. В 1943 г. Сент-Дьёрди по поручению правительства М. Каллаи участвовал в секретных переговорах с Великобританией о путях разрыва Венгрии с Германией, а после войны активно включился в общественно-политическую жизнь. В условиях начавшейся холодной войны и ввиду ограничения в Венгрии, оказавшейся в сфере советского влияния, международных научных и интеллектуальных связей он в 1947 г. эмигрирует на Запад. Длительный американский этап его жизни также отмечен общественно-политической активностью. В докладе исследуется, какие новые перспективы для самореализации в других областях открываются перед человеком, обладающим немалыми (в том числе общественно-политическими) амбициями, достигшим впечатляющих успехов в своей основной профессиональной сфере деятельности (в данном конкретном случае — в естественных науках). Реализация этих перспектив зависела

и от конкретно-исторических обстоятельств, и от свойств личности и выбранных жизненных целей. В случае с Сент-Дьёрди это было стремление использовать новые возможности в целях воплощения ученым своих леволиберальных и сциентистских общественных идеалов. Его востребованность уже в новом качестве и способность адаптироваться к меняющимся реалиям и политическим режимам становятся слагаемыми новых успехов и неудач на избранном пути. В докладе вводятся в научный оборот новые архивные источники, в том числе документы российских архивов (Российского государственного архива социально-политической истории и Архива Российской академии наук). ■

Хаванова Ольга Владимировна
(Институт славяноведения РАН, Москва)

«Быть открытым всему новому...» Т.М. Исламов и разворот к изучению истории Габсбургской монархии

Слова, вынесенные в заглавие доклада, принадлежат Т.М. Исламову. Сказанные им в частном разговоре, они побуждали собеседника поставить финальную точку в монографии и двигаться дальше, к новым материалам, исследовательским задачам, научным высотам. Пожалуй, эти слова как нельзя более точно характеризуют самого историка. Его жизнь в науке прошла под знаком интеллектуальной открытости. Он остался в российской, венгерской, австрийской, американской историографии трудами по широкому кругу проблем, от Семилетней войны до установления коммунистических режимов в Центральной и Восточной Европе после Второй мировой войны. В разные годы его интересовали проблемы перехода от сословного общества к буржуазному на рубеже XVIII–XIX вв., национальных движений и межэтнических столкновений в революции 1848 г., государственного устройства двуединой Австро-Венгерской монархии в период расцвета и в моменты кризисов кануна Первой мировой войны. В советской и российской историографии он был автором пионерских исследований по Новой и новейшей истории Центральной Европы, которую предпочитал называть Средней. Особо остановлюсь на его роли в привитии на российской научной почве «габсбургских исследований». Как и В.И. Фрейдзон, пришедший к общеимперской проблематике через историю Хорватии, Т.М. Исламов начинал как историк Венгрии, его кандидатская и докторская диссертации были посвящены венгерской политической культуре кануна Первой мировой войны, и только понимание, что историю части следует изучать через историю целого, владение несколькими иностранными языками и коммуникативность, позволившая установить научные и дружеские связи с учеными разных стран, та самая открытость всему новому,

позволили заложить фундамент изучения Габсбургской монархии в ее разных исторических формах. В статьях и главах коллективных монографий Австрия из неблагодарного члена «Священного союза», из злокозненного соперника Российской империи на Балканах, из «тюрьмы народов», об обрушении которой никто не пожалел, превратилась в сложную государственно-политическую систему, с переменным соотношением центростремительных и центробежных сил. Особенно его привлекали нациообразовательные процессы и те черты сословного общества, в которых угадывались политические институты и ценности грядущей буржуазно-либеральной эпохи. В те времена термин «композитарный» в российской историографии еще не употреблялся, но именно Т.М. Исламов заложил фундамент изучения монархии Габсбургов без телеологических ожиданий ее распада, сосредоточился на чертах социальной и политической системы, обеспечивавших жизнеспособность полиэтничной империи в условиях формирования модерных наций. Его труды остаются отправной точкой для любого начинающего историка, открывающего для себя историю Центральной Европы, ее государств и народов. ■

СОДЕРЖАНИЕ

Адельгейм Ирина Евгеньевна
Фигура М.Х. Румковского и поэтика романа А. Барта «Фабрика мухоловок»: успех / фиаско героя и автора 3

Аржакова Лариса Михайловна
Станьчики — национальные герои или отступники? 5

Бут Юлия Евгеньевна
Наградные ходатайства Австро-Венгрии: ритуализированный нарратив об «успешном» учителе 6

Вирен Денис Георгиевич
Стремление к успеху в польском и советском кино позднего социализма 8

Гимадеев Тимур Владимирович
Первая Чехословацкая республика: история (не)успеха глазами историков-современников 10

Дронов Александр Михайлович
«Плутарх» из Земуна: тема личного успеха в биографиях выдающихся земляков 12

Евстафьев Никита Владимирович
Успех дипломатической миссии посланника Габсбургов Якоба Бетцека в Константинополь в 1572 г. 14

Казак Олег Геннадьевич,
Середа Артём Сергеевич
Престижность культурно-языковых моделей славянского населения Брестчины в составе рейхскомиссариата «Украина» (1941–1944 гг.) ... 16

Канарская Анна Николаевна
Феликс Кон (1864–1941): успешный путь польского революционера и сталинского пропагандиста 18

Кимленко Екатерина Александровна
Обратная сторона триумфа. «Побежденные» Рисорджименто в 1860-е годы 20

Кирилина Любовь Алексеевна
Чей успех? Поездка императора Франца Иосифа в Каринтию и Приморье в 1882 г. 21

Короневский Виктор Ильич
Цена традиции: культ Иосафата Кунцевича в жизни и карьере Полоцкого архиепископа Василия (Лужинского) 23

Котов Борис Сергеевич
Буковина в составе Австрии: история успеха? 25

Лагно Анна Романовна
От свидетеля к автору: кто пишет историю локальных сообществ? 26

Лобачева Юлия Владимировна
Катарина Богданович: амбивалентность социального успеха 28

Лопатина Елена Борисовна
Профессиональный успех семьи Туровичей: роль польской авиационной школы в становлении ВВС Пакистана 29

Мельчакова Ксения Валерьевна
Стоян Ковачевич: история одного побега (великие державы в судьбе человека) 31

Ненашева Зоя Сергеевна,
Никитина Татьяна Васильевна
Подлинный успех невозможен без таланта и глубокого профессионализма: Т.М. Исламов и исторический факультет МГУ 33

Павленко Ольга Вячеславовна
Монархия Габсбургов в российской и зарубежной интеллектуальной традиции: опыт сравнительного анализа 35

Перетятько Артём Юрьевич
Успех глазами донских казаков: биографии сборника «Донцы XIX века»..... 36

Петрова Мария Александровна
Критерии успеха внешнеполитических союзов (на примере российско-австрийских договоров XVIII в.) 38

Приступа Наталья Николаевна

От героя к изгою: конструирование и крушение олимпийского успеха Эмиля Затопека 40

Прудовский Петр Игоревич

Первый шаг к двухсотлетнему союзу: Россия и Австрия в 1661 г. 42

Романенко Сергей Александрович

Т.М. Исламов и дискуссии о судьбе Австро-Венгрии 43

Силкин Александр Александрович

«Каждому, кого я знал в прошлые времена, не просто нашли применение. Виртуозным образом он употреблен там, где наиболее полезен», – президент Сербской королевской академии Александр Белич об успехах российской науки при советской власти (1945 г.) 45

Станков Николай Николаевич

Образование межнациональной правительственной коалиции в Чехословакии в 1926 году: триумф политики немецкого «активизма» ... 47

Старикова Надежда Николаевна

Художественный потенциал билингвизма: словенский триумф М. Хадерлап и Й. Ости 48

Солодянкина Ольга Юрьевна

Рефлексия неуспеха в воспоминаниях А.Н. Мосолова 50

Стыкалин Александр Сергеевич

Т.М. Исламов как исследователь межнациональных отношений в Средней Европе в новое и новейшее время 51

Стыкалин Александр Сергеевич

От триумфа в науке к попыткам самореализоваться в политике: штрихи к портрету Нобелевского лауреата Альберта Сент-Дьёрди 53

Хаванова Ольга Владимировна

«Быть открытым всему новому…» Т.М. Исламов и разворот к изучению истории Габсбургской монархии 55

Научное издание

ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ РАН

СЛАГАЕМЫЕ УСПЕХА:

ЛЮДИ, ТЕКСТЫ, ИНИЦИАТИВЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ РЕГИОНАХ В НОВОЕ И НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

К 100-летию Тофика Исламова

Тезисы докладов X конференции
Междисциплинарного центральноевропейского семинара,
2–3 ноября 2026 г.

Редакторы-составители:
Д. Ю. Ващенко, О. В. Хаванова

Компьютерная верстка:
П. Н. Морозов

Общероссийский классификатор продукции
ОК-034-2014 (КПЕС 2008); 58.11.1 — книги, брошюры печатные

Институт славяноведения РАН
119334, Москва, Ленинский просп., д. 32А, корп. «В»

Адрес электронной почты:
inslav@inslav.ru

Подписано в печать 14.10.2026. Формат 60×84 1/16
Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 3,49.

Заказ № 72.

Тираж 300 экз.